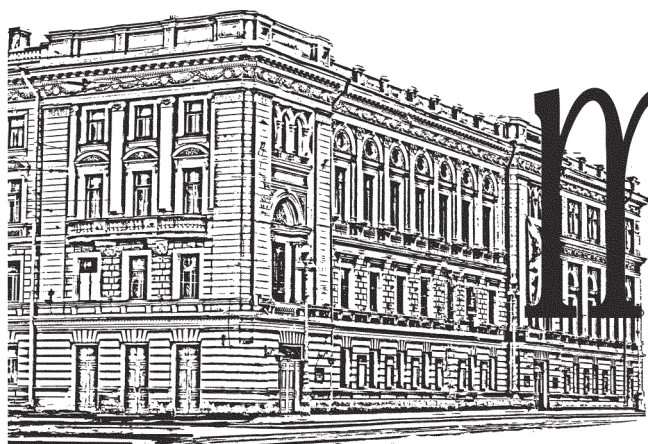

MUSICUS

ВЕСТНИК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

Подписной индекс в каталоге Почты России **П6982**

№ 2 (82) • апрель • май • июнь • 2025

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации ПИ № ФС77-30963

Главный редактор

Марина Владимировна МИХЕЕВА

Редакционный совет

Наталья Александровна БРАГИНСКАЯ
Андрей Владимирович ДЕНИСОВ
Ирина Степановна ПОПОВА

Отдел распространения

Е. В. ВИНОГРАДОВА

Разработка логотипа

Л. П. МАХОВА

Дизайн и верстка

Ю. Л. НОГАРЕВА

Фотограф

В. Ю. КОНОВАЛОВ

Адрес редакции

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А.
Тел.: +7 (812) 644-99-88
E-mail: edition@conservatory.ru
<http://www.conservatory.ru>

Подписано в печать: 30.05.2025 г.

Формат 60×84¹/₈. Бумага кн.-журн.

Печать офсетная. Зак. №3186-25.

Оригинал-макет, электронная верстка выполнены
в Санкт-Петербургской государственной
консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова.

Отпечатано в типографии ООО «Амирит».
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88,
литер У. Тираж 120 экз.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов материалов. За публикацию
предоставленных в редакцию материалов го-
норары не выплачиваются.

Материалы, опубликованные в настоящем жур-
нале, не могут быть полностью или частично
воспроизведены, тиражированы и распростра-
нены без письменного разрешения редакции.

© Санкт-Петербургская государственная
консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова

Содержание

Юбилей

К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов

- «Я помню День Победы». Подготовила М. В. Михеева 3
Выставка «Бессмертный полк Санкт-Петербургской консерватории. 1941–1945».
Подготовили Е. В. Разва, Л. Г. Муравик 11

Музыка и судьба

- Н. С а л н и с. О солдате Карельского фронта 21

In memoriam

- И. Р а й с к и н. «Хранить наследство... держать поле под парами».
Памяти Геннадия Банщикова 27
Памяти Натальи Ивановны Дегтяревой.
Подготовили В. Михайлова, Г. Лимерова, Н. А. Брагинская 31

Alma mater

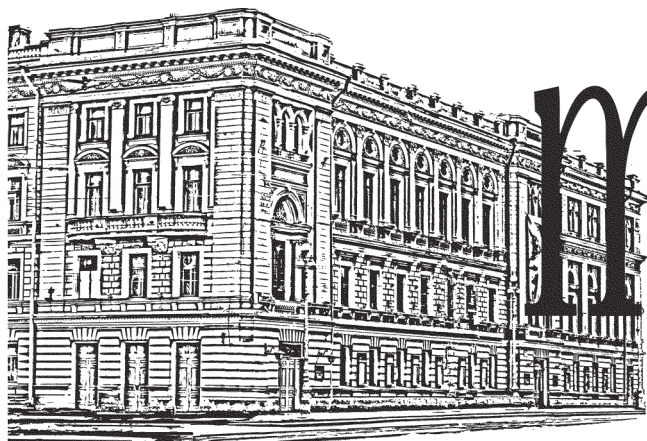
- Лазарет Петроградской консерватории. Подготовила М. В. Михеева 37
Л. В о л ч е к. Мои студенческие годы в Ленинградской консерватории.
Беседовал Д. Ю. Брагинский 41
Е. С п и с т. Мой концертмейстерский «путь». Беседовал Д. Ю. Брагинский ... 45

Теория и практика

- О. М у х о р т о в а. А. С. Пушкин. Театральная природа сказок.
«Сказка о царе Салтане» 50

- Наши авторы 56

В оформлении обложки использованы материалы (логотип празднования, элементы стиля) брендбука
«80-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», утвержденного
Департаментом региональной политики, образования и проектного управления Министерства культуры
РФ, а также афиши концертов Санкт-Петербургской консерватории, посвященных юбилейной дате.

ISSN 2072-0262 (Print)

MUSICUS

QUARTERLY
OF THE SAINT PETERSBURG
RIMSKY-KORSAKOV
STATE CONSERVATORY

Subscription index in the *Russian Post's* catalog: П6982

№ 2 (82) • april • may • june • 2025

Founder/publisher:

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov
State Conservatory

The magazine is registered by the Federal Service
on Supervision in the Sphere of Mass Media,
Communication and Cultural Heritage Protection.
Registration certificat of mass information
medium ПИ № ФС77-30963

Editor-in-Chief

Marina MIKHEEVA

Editorial Council

Natalia BRAGINSKAYA
Andrey DENISOV
Irina POPOVA

Distribution Department

E. VINOGRADOVA

Development Logo

L. MAKHOVA

Design and imposition

Y. NOGAREVA

Photographer

V. KONOVALOV

Editorial Board address:
2 liter A Glinki St., St. Petersburg 190068, Russia
Tel.: +7 (812) 644-99-88
E-mail: edition@conservatory.ru
<http://www.conservatory.ru>

Signed to print 30.05.2025
Size (format): 60x84 1/8. Book/magazine paper.
Offset print.

Print model and electronic imposition
accomplished at the Saint Petersburg
Rimsky-Korsakov State Conservatory.

Printed in the Amirit Ltd., 88, litera U,
Chernyshevskogo ul., Saratov, 410004, Russia.

Circulation: 120 copies.

Articles submitted to the magazine undergo peer
reviewing. The Editorial Board's opinion may not
coincide with the author's. No royalties are paid
for publication of the materials.

Materials published in this magazine may not be
reproduced, circulated or distributed, completely or
partially, without Editorial Board's permission given
in written form.

© Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State
Conservatory

Contents

Jubilee

In Celebration of the 80th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War (1941–1945)

- „I remember Victory Day“. Prepared by M. Mikheeva 3
An exhibition “Immortal Regiment of the Saint Petersburg Conservatory. 1941–1945”.
Prepared by E. Razva, L. Muravik 11

Music and fate

- N. S a l n i s. About a soldier of the Karelian Front 21

In memoriam

- I. R a i s k i n. “To preserve the inheritance... to keep the field fallow”.
In memory of Gennadiy Bانشchikov 27
In memory of Natalia Ivanovna Degtyareva.
Prepared by V. Mikhailova, G. Limerova, N. Braginskaya 31

Alma mater

- Infirmery of the Petrograd Conservatory. Prepared by M. Mikheeva 37
L. V o l c h e k. My student years at the Leningrad Conservatory.
An interview by D. Braginsky 41
E. S p i s t. My accompanist “path”. An interview by D. Braginsky 45

Theory and Practice

- O. M u k h o r t o v a. Alexander Pushkin. The Theatrical Nature of Fairy Tales.
“The Tale of Tsar Saltan” 50

- Our authors 56

The cover design uses materials (celebration logo, style elements) from the brand book “80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945”, approved by the Department of Regional Policy, Education and Project Management of the Ministry of Culture of the Russian Federation, as well as posters of concerts of the St. Petersburg Conservatory dedicated to the anniversary date.

Музыка и судьба

Natalia SALNIS About a soldier of the Karelian Front

The article is dedicated to Leonid S. Glikman (1909–1941), a composer, music teacher, and one of the founders of the Karelia Composers' Union. The name of Leonid Glikman is listed on the memorial plaque of the St. Petersburg Conservatory among the names of teachers and students who died during the Great Patriotic War. The article is based on conversations with the composer's widow, Cecilia N. Kafyan (1907–1987), in the 1970s.
Keywords: Leonid S. Glikman, The Great Patriotic War, Leningrad Conservatory, musical life of Karelia.

Наталья САЛНИС О солдате Карельского фронта¹

Статья посвящена Леониду Самуиловичу Гликману (1909–1941) — композитору, музыкальному педагогу, одному из организаторов Союза композиторов Карелии. Имя Л. С. Гликмана значится на памятной мемориальной доске Санкт-Петербургской консерватории в числе имен преподавателей и студентов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Статья написана на основе бесед с вдовой композитора Цецилией Наумовной Кафьян (1907–1987) в 1970-е годы.

Ключевые слова: Л. С. Гликман, Великая Отечественная война, Ленинградская консерватория, музыкальная жизнь Карелии.

Леонид Семенович (Самуилович) Гликман родился 27 марта 1909 года в Одессе. Он рано потерял отца: С. А. Гликман, по профессии врач, в 1914 году погиб на турецком фронте под Алагезом. Мать, Е. А. Гликман (Дыхно), была пианисткой, несколько лет была студенткой Петербургской консерватории по классу фортепиано, но в 1905 году ее, как члена студенческого революционного оргкомитета, арестовали и исключили из консерватории. Под ее руководством начал заниматься и сын. Леонид, несмотря на быстрые и значительные успехи, очень долго не считал музыку своей профессией, во всяком случае единственной. Круг интересов щедро одаренного от природы мальчика был широк и разнообразен: тут и спорт, и геология, и техника, и литература (Леонид пишет стихи, рассказы, новеллы).

С 1922 по 1926 год он учится в Бакинском промышленно-экономическом техникуме и параллельно работает пианистом-аккомпаниатором в различных кружках художественной самодеятельности. К этому периоду

относятся и первые композиторские опыты: в основном это музыка к драматическим спектаклям, сопровождение к устной газете и т. п. Случайно уцелели стихи Леонида Гликмана, написанные в эти годы. Эмоциональные, пылкие, иногда еще по-детски наивные, они говорят о несомненной одаренности 13–15-летнего автора и примечательны, прежде всего, своей гражданской тематикой: тут обличение мирового капитализма и картины строительства новой жизни, скорбь о смерти Ленина и воспоминания о жертвах Ленского расстрела:

*...Засыпают снежинки летучие
Завывает метель-лиходеи,
И в объятья морозно-могучие
Принимают бездомных людей.
Грязь людскую, стремленья нечистые, —
Преступленья, пороки и кровь —
Всё укутают искры пушистые
В чистый, белый, холодный покров...*

¹ Настоящая статья представляет собой новую редакцию текста, опубликованного ранее. См.: [2].

Леонид Гликман. Конец 1930-х

Однако музыка все больше притягивает Леонида. В 1927 году он поступает в Азербайджанскую консерваторию на фортепианное отделение в класс профессора Г. Г. Шароева. Все годы студенчества он параллельно работает концертмейстером в оперной студии консерватории, в драматических театрах (ТРАМ, ТЮЗ), в клубах. Обучение шло успешно, о чем свидетельствует отзыв профессора С. Э. Штрассера от 5 июня 1932 года: «Окончивший в 1932 году Азербайджанскую государственную консерваторию по классу профессора Г. Г. Шароева пианист Леонид Гликман обладает ярко выраженной музыкальной индивидуальностью, которая, сочетаясь с богатыми техническими ресурсами, позволяет ему чутко и своеобразно исполнять труднейшие, эмоционально насыщенные произведения Шопена. Гликман, несомненно, подает надежду выдвинуться через короткое время в ряды наиболее видных пианистов СССР»².

По окончании консерватории Гликман много концертирует, в том числе с А. В. Гауком в его гастрольной поездке по Кавказу в 1932 году. В том же году он приезжает в Ленинград и поступает в фортепианный

класс П. А. Серебрякова. «Я хорошо помню Леню Гликмана, хотя и было это 43 года назад, — вспоминает Серебряков. — Заниматься с ним было трудно и очень интересно. Он ничего не принимал на веру просто так, без доказательств. Решительный по характеру, принципиальный в суждениях, он всегда был в самом центре общественной жизни нашей консерватории. Это была яркая личность, талантливый и своеобразный пианист и музыкант»³. Настойчиво совершенствуясь в области пианизма, Гликман одновременно начинает серьезно и планомерно заниматься композицией. Он посещает занятия у В. В. Пушкина, с которым, несмотря на разницу в возрасте, устанавливаются дружеские отношения. Сочиняет Гликман много: это и работы учебного плана, и самостоятельные произведения, и музыка прикладного характера для коллективов художественной самодеятельности, народных театров и т. п. Причем творчество этим не ограничивается. В ленинградском молодежном журнале «Резец» в эти годы периодически появляются новеллы и рассказы Гликмана (обычно он подписывается псевдонимом «Глан»). Это яркие и сочные зарисовки жизни и быта старого Баку, написанные остроумно, непринужденно, всегда с точным социальным прицелом и обилием живописных деталей. Были у него и музыковедческие работы. Среди них, например, одна из первых рецензий на выступление Э. Гилельса. Сохранилась рукопись статьи Гликмана «Армия желает петь» (1935)⁴, где автор поднимает чрезвычайно актуальный и по сей день вопрос о качестве стихов в советской массовой песне.

Блестяще закончив консерваторию в 1938 году, он неожиданно для всех уезжает работать на периферию — в Карелию. Здесь для талантливого музыканта открывается широкое поле деятельности. В эти годы в Карелии происходит становление профессионального музыкального искусства, которое начало развиваться только после установления Советской власти в 1918 году: организуются первые оркестры, ставятся первые музыкальные спектакли, создаются и исполняются сочинения К. Э. Раутио, Л. К. Йоусинена, Л. Я. Теплицкого, Р. С. Пергамента.

В 1930-е годы перед общественностью республики особенно остро встал вопрос о музыкально-эстетическом воспитании детей и юношества. Единственная музыкальная школа не могла, естественно, удовлетворить всех потребностей, и для более широкого охвата детей в 1937 году в Петрозаводске открывается Дворец пионеров, где начинают работать духовой и народный оркестры, хоры, скрипичный, виолончельный и фортепианный кружки (последний и возглавил Л. С. Гликман). Педагогика не привлекала его до сих пор. Однако и в этой области он проявил себя ярко и талантливо. По-мальчишески живой, остроумный, артистичный, он восхищал, завораживал ребят своей игрой, заражал их влюбленностью в музыку. «Это был человек, рожденный открывать людям красоту, вводить людей в мир искусства», — рассказывала бывшая ученица Леонида Семеновича З. М. Упорова, заслуженный учитель КАСР, филолог, преподаватель Петрозаводского педагогического института. Именно педагогика стала для Гликмана стержнем деятельности; здесь пригодились и его талант пианиста, и его начитанность, интеллигентность, исключительное трудолюбие и работоспособность. Он учил детей не просто музыке, он учил их жизни,

² Здесь и далее в статье цитируются документы из архива семьи Л. С. Гликмана.

³ Из беседы П. А. Серебрякова с автором статьи (апрель 1975 г.).

⁴ Национальный архив Республики Карелия. Ф. Р-3756. Оп. 1 за 1924–2017 гг.

высокой гражданственности и честности, учил дружбе и порядочности, благородству и доброте.

Сохранился классный журнал Л. С. Гликмана. Обыкновенный журнал, где отмечаются пропуски, домашние задания и успехи учеников. Но вот страницы, которых нет в обычных журналах: четким, стремительным почерком записывал Леонид Семенович краткое содержание бесед, которые он вел с ребятами. Беседы эти возникали стихийно, иногда по самым неожиданным поводам, начинались обычно в классе и продолжались во время долгих прогулок с ребятами у озера или в лесу. О чем же он говорил с детьми? Вот некоторые записи: «О трусости и достоинстве. О необходимости быть уверенным в своих силах, о радости борьбы. Об ответственности за свои поступки. Для чего надо чистить зубы каждый день. Как сочинять частушки, эпиграммы, экспромты. О том, что можно и нельзя читать в 15 лет и почему». И вдруг размашистыми крупными буквами, в сердцах: «Играть на рояле — совсем не такое позорное для мужчины дело!». И рядом: «Для чего жить? Что значит отдавать свою жизнь народу? Кто такие коммунисты? Каким должен быть настоящий коммунист и комсомолец?». А вот последняя запись: «Выбор профессии. Какой путь избрать?». Должно быть не случайно большинство учеников Леонида Семеновича стали педагогами⁵. «Мы все любили его, старались быть похожими на него, подражали ему во всем, — вспоминает З. М. Упорова. — Правда, мало кто из нас стал музыкантом, помешала война, но ни о ком из бывших учеников Леонида Семеновича нельзя сказать, что это люди несостоявшиеся. Мы — все его ученики — стали людьми долга, чести, высокого душевного настроя. В самые трудные моменты жизни мы всегда думаем: „А как бы поступил Леонид Семенович?“ И как бы ни ломала нас жизнь, мы всегда оставались романтиками, такими, какими он хотел нас видеть». Когда некоторые из учеников проявили способность к сочинению, Гликман открывает еще один кружок — юных композиторов. Три начинающих автора даже были награждены грамотами на городском смотре.

Продолжает Гликман и интенсивную концертную деятельность. Он постоянно выступает в филармонии с сольными программами, часто играет с симфоническим оркестром. В его репертуаре фортепианные концерты Чайковского, Рахманинова, Шумана, Шопена, Грига.

Но особенно плодотворны были для Гликмана эти годы в области композиции. В его творчестве отчетливо прослеживаются те тенденции, которые были свойственны всей карельской музыкальной культуре тридцатых годов, — демократическая направленность, связь профессиональной музыки с народным творчеством, стремление к содержательности, национальной определенности. Характеризуя этот период, музыковед

Г. И. Лапчинский пишет: «Основу большинства сочинений, написанных композиторами Карелии в это время, составляла обработка народных мелодий. Разнообразные сольные и хоровые обработки карельских, финских и вепсских песен, различного рода сюиты, рапсодии, скерцо, широко претворяющие национальный фольклор, музыкальное оформление драматических спектаклей, — вот рубежи, которые осваивала поначалу карельская профессиональная музыка» [1, с. 49]. В этом русле находится и творчество Гликмана. Обработывая народные песни для смешанного хора в сопровождении фортепиано, он делает и эквиритмический перевод текстов и стихотворную их обработку.

Большую часть наследия Гликмана составляют, конечно, фортепианные пьесы. Небезынтересно отметить, что, будучи пианистом-концертантом подчеркнуто виртуозного плана, Л. Гликман в своих сочинениях остается в рамках очень скромных технических возможностей. Видимо, это объясняется тем, что его фортепианные произведения в большинстве своем адресованы детям. Много музыки пишет Гликман для различных радиопостановок и драматических спектаклей в театрах Петрозаводска. Из них сохранилась только партитура к музыкальной сказке С. Топелиуса «Крошка-гений». Самое крупное сочинение этих лет — Скерцо для симфонического оркестра. В начале 1941 года Гликман начинает работу над балетом для детей. Сюжет из пионерской жизни дал повод для создания веселой, жизнерадостной музыки, что очень отвечало характеру самого композитора. Он успел написать несколько номеров до того, как началась война.

Отказавшись от брони, Леонид Гликман уходит добровольцем на фронт и назначается политруком в Петрозаводский сводный истребительный батальон. Писатель Николай Яккола свои воспоминания о первых месяцах войны на Карельском фронте начинает такими словами: «Всего с полгода шла война, а сколько жертв уже приняла! Какого требовала напряжения сил! Наша часть — я служил тогда в истребительном батальоне — совсем уже не та была, что летом. В первом боевом крещении под Пряжей, в обороне Вилги и Шуи, в сдерживающих боях между Петрозаводском и Кондопогой батальон понес такие потери, что в октябре пришлось его переформировать. Мы стояли тогда в Медвежьегорске. Теперь батальон состоял из остатков истребительных подразделений Петрозаводска, Олонца, южных районов Карелии. Кого только не было: от заместителей наркомов, директоров предприятий, преподавателей вузов, художников и пианистов (выделено мною. — Н. С.) до каменщиков, трактористов, телефонисток и парикмахеров. И люди пожилые, и совсем еще юные комсомольцы и комсомолки, в слезах упросившие взять их на фронт. Исключая комбата

⁵ Назову лишь нескольких: И. Б. Цоппе — физик, преподаватель Петрозаводского университета; В. Г. Якобсон-Майзель — филолог; В. Ю. Кохно — преподаватель иностранных языков; Т. А. Коски — заведующий Фольклорным отделом Академии наук КАСР; С. П. Тетерин — заслуженный деятель искусств КАСР, преподаватель музыкального училища.

и нескольких других, никто, пожалуй, не бывал раньше на фронте и даже не служил на действительной. Но настроение у всех — самое боевое, и ненависть к захватчикам — без дна» [3, с. 50].

О последних месяцах жизни Гликмана скупо рассказывают архивные документы: «За время операций по борьбе с немецко-финскими захватчиками Л. С. Гликман проявил себя неутомимым и инициативным, смелым и решительным бойцом-разведчиком. Ему давались самые ответственные, сложные и трудные поручения, которые он выполнял точно и в срок»⁶. 26 ноября 1941 года, уже на фронте, он был принят в ряды ВКП(б). Вместе с несколькими бойцами и командирами Л. С. Гликман был представлен к правительственной награде, но получить ее не успел⁷. 5 декабря 1941 года при обороне города Медвежьегорска Гликман с несколькими бойцами попал в окружение. О трагической и мужественной смерти Гликмана рассказал уже в 1944 году Иосиф Захарович Полуйко⁸, вместе с ним воевавший в одном истребительном батальоне и переносивший ужасы плена, но оставшийся в живых. С перебитыми и отмороженными ногами и руками, совершенно седой после допросов Л. Гликман был брошен в общую камеру. На руках началась гангрена. Ни на минуту не теряя мужество и присутствие духа, он старался ободрить товарищей по камере и обсуждал с ними план побега. Но через несколько дней пленных посадили в товарные вагоны и куда-то повезли. У Гликмана начался столбняк. Во время особенно сильного приступа конвоиры на полном ходу сбросили его с поезда под откос. Место гибели Леонида Семеновича неизвестно.

Творческое наследие Л. С. Гликмана-композитора невелико. Мы можем говорить только о тех немногих сочинениях, которые были созданы им за три последних года жизни в Карелии и частично уцелели в архивах и библиотеках (все, написанное в консерваторские годы и раньше, погибло в блокадном Ленинграде). Сохранились его фортепианные миниатюры, хоровые об-

работки народных песен, музыка к радиоспектаклям и Скерцо для симфонического оркестра. Сочинения эти никогда не издавались и после смерти автора, вплоть до 1975 года, не исполнялись.

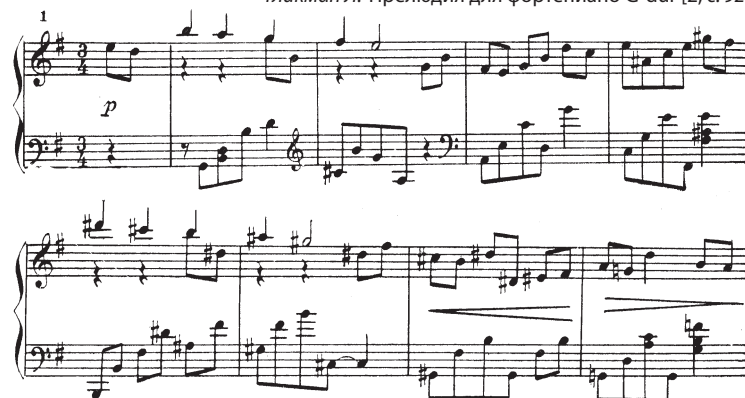
В дни празднования 30-летия Победы музыканты Петрозаводска впервые исполнили все сочинения Л. С. Гликмана, всё, что удалось разыскать. Музыка эта отмечена несомненным талантом автора, погибшего в самом начале своего творческого пути. Безусловно, и сейчас произведения эти представляют для нас большой интерес, причем не только исторический, как образцы сочинений периода становления карельской музыкальной культуры, но и художественный.

Из фортепианных опусов Гликмана известны несколько прелюдий и Токката. Хронологически более ранними являются Три прелюдии, созданные в 1938 году и обозначенные автором как ор. 2. Это своего рода маленький триптих, объединенный общностью замысла, взаимосвязанностью составляющих его частей, дополняющих друг друга по принципу контраста, наконец, временем написания (первая прелюдия помечена в рукописи датой 20-е, вторая — 21-е, третья — 22 ноября 1938 года). Открывает цикл прелюдия G-dur — маленькая, изящная акварель. По словам жены композитора Цецилии Наумовны Кофьян, Гликман сочинил эту прелюдию «в подражание Скрябину». Стилизация сделана тонко, ненавязчиво и очень естественно вероятно потому, что собственному почерку Гликмана были близки именно скрябинские черты: одухотворенность, тонкий вкус, чувство формы, общий светлый характер музыки (пример 1).

Несмотря на миниатюрность прелюдии (вся она длится всего 17 тактов), происходит интенсивное развитие начальной темы (гармоническое, динамическое, фактурное). Преобладание мажорных тональностей, прозрачная фактура при охвате большого диапазона, сам характер темы — неквадратной, разомкнутой, устремленной вперед к кульминации — все это придает прелюдии характер светлого, восторженного порыва, открытой чистой радости...

Пример 1

Гликман Л. Прелюдия для фортепиано G-dur [2, с. 92]

⁶ Архивный отдел при Совете Министров КАССР (Петрозаводск). Ф. 796. Оп. 1. Д. 6/3. Л. 33.

⁷ Там же.

⁸ Об И. З. Полуйко см.: [3, с. 58–60].

Вторая прелюдия d-moll резко контрастна первой. Уже сама тональность несет в себе определенное трагическое содержание, особенно характерное для музыки романтиков (достаточно вспомнить хотя бы прелюдию Шопена в той же тональности). Данная миниатюра — это экспрессивный драматический монолог, полный театрального пафоса (пример 2).

По мере развития тема звучит все более взволнованно и патетично, все плотнее и насыщеннее становится фактура, шире диапазон, и, наконец, бурное нарастание звучности приводит к кульминации-срыву. После паузы в наступившей тишине одиноко и отчетливо еще раз «произносится» тема, резко обрывающаяся «на полуслове». Мерные, тяжелые, постепенно стихающие аккорды басов заканчивают прелюдию. Здесь несомненно некая скрытая программность, идущая, возможно, от страстного увлечения композитором театром.

Третья, финальная, прелюдия F-dur с ее безостановочным движением, легким и стремительным, с мягкой игрой тональных бликов, выдержана в характере традиционного *perpetuum mobile* (пример 3).

К этому циклу примыкают еще две прелюдии — B-dur и fis-moll, написанные двумя годами позже. Первая из них посвящена Наталии Леви⁹, с которой Гликман связывала многолетняя творческая дружба. Музыка прелюдии носит характер искренней, доверительной

беседы, спокойно-размеренной в начале и все более взволнованной, настойчивой, «убеждающей» в среднем разделе. По сравнению с тремя предыдущими прелюдиями, в этой более четко очерчена структура формы (сложная трехчастная с серединой разработочного типа), разнообразнее фактура, ярче и смелее гармонический язык.

Прелюдия fis-moll заслуживает особого внимания, так как здесь композитор обращается к национальному фольклору. Он использует мелодию одной из самых известных и популярных в Карелии песен — «Анни нейдой» («Анни, единственная дочь»). Гликман ищет такие средства для обработки этого напева, которые бы шли от народного музицирования. Поиск этот идет еще почти ощупью и подчас носит несколько внешний характер. Так, например, арпеджированные аккорды сопровождения в широком расположении, видимо, имитируют игру на кантеле. Важно то, что композитору удалось передать в ней дух безыскусной народной песни.

Самое крупное фортепианное произведение Гликмана — Токката (1940), первоначально написанная для двух фортепиано в четыре руки. Она была очень популярна среди учеников Леонида Семеновича и часто исполнялась ими на концертах. Позднее автор сделал двуручное переложение Токкаты и включал ее в свои сольные выступления¹⁰. В основе Токкаты лежит

Пример 2

Гликман Л. Прелюдия для фортепиано d-moll [2, с. 93]

Пример 3

Гликман Л. Прелюдия для фортепиано F-dur [2, с. 93]

⁹ Леви Наталия Николаевна (1901–1972) — композитор, фольклорист, в 1930-е годы много и плодотворно работала в Карелии. Ее детская опера «Карельская сказка» была поставлена в 1940 г. силами участников музыкальных кружков Петрозаводского Дворца пионеров (в том числе и учеников Гликмана) и имела большой успех.

¹⁰ Ноты четырехручного варианта утеряны.

Пример 4

Гликман Л. Тема фортепианной токкаты [2, с. 96]

плясовая мелодия в стиле так называемой пирилейки¹¹ (пример 4).

Однако, не цитируя какой-то песни целиком, автор строит развернутую композицию на отдельных элементах, характерных для этого жанра. Как нельзя более кстати применена здесь форма рондо, очень свободно трактованная композитором. Стремительно несущийся поток музыки, стирающий грани разделов, калейдоскопическое мелькание танцевальных тем, общих по характеру (эпизоды можно рассматривать как варианты рефрена), все это создает картину безудержного народного веселья, праздничного хороводного вихря.

Единственный сохранившийся симфонический опус Л. С. Гликмана — это оркестровое Скерцо. В основу его положены две темы: быстрая, плясовая, в духе «пирилейки» и медленная, протяжная, в которой автор использует подлинную карельскую народную песню «Что в лесу молодка плачет». Традиционное сопоставление двух контрастных тем, ясная трехчастная форма с четкими кадансами, отграничивающими разделы, очень простые приемы развития (тембровая перекраска почти неизменной мелодии), некоторая тональная статичность (преобладание параллельного мажороминора) — все это позволяет отнести произведение к характерным образцам первых попыток создания крупных сочинений на национальной основе. Тем не менее Скерцо Гликмана, наряду с такими произведениями его коллег, как «Карельская свадьба» К. Раутио, «Сюита на карельские темы» Л. Теплицкого, «Карельская сюита» Р. Пергамента, относится к числу сочинений, закладывающих основы национальной симфонической музыки. Как отмечает Г. И. Лапчинский, «во всех этих сочинениях

преобладал лирический аспект в показе картин народного быта, в звуковых зарисовках чарующих красот карельской природы с ее ароматом хвойных лесов, плеском голубого Онега, свежим дуновением поморского ветерка» [1, с. 49]. Эти слова в полной мере можно отнести и к двум последним сочинениям Гликмана: обработкам народных песен «Вепская колхозная» и финская «Летний вечер». В обеих песнях им выполнены эквиритмический перевод стихотворного текста, гармонизация и обработка для двухголосного хора в сопровождении фортепиано. В «Вепской колхозной» простейшая попевка в диапазоне квинты, многократно повторяемая, может создать ощущение монотонности. Чтобы избежать этого, композитор постоянно варьирует сопровождение, имитирующее то гармошечные переборы, то дружные «притопы и прихлопы», что вместе с пением создает эффект веселого, праздничного хоровода. Совсем в ином ключе написан «Летний вечер». Нежными акварельными красками рисует композитор вечерний пейзаж. Мерно покачивающийся колыбельный ритм аккомпанемента, легкие блики мажороминора (D–h), мягкие консонансы хора подчеркивают прелесть народной мелодии. Музыка дышит светлым покоем. На рукописи присутствует дата — 3 марта 1941 года. Это последнее сочинение Леонида Гликмана, дошедшее до нас...

В твоих лесах я жил и рос.
Писал стихи, мечтал о лете,
В твоих лесах, в лихой мороз
Твоих врагов я грудь встретил...

Л. Гликман. «Песня о Карелии»

Литература

1. Лапчинский Г. И. Музыка Советской Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1970. 183 с.
2. Салнис Н. Голос, срезанный на полуслове // Памяти погибших композиторов и музыковедов. 1941–1945: сб. статей. Вып. 1 / ред.-сост. А. В. Богданова. М.: Советский композитор, 1985. С. 85–98.
3. Яккола Н. Верность // Север. 1983. № 6. С. 50–86.

¹¹ Пирилейки (фин. пири — круг, лейки — игра) — хоровод, танец, игра по кругу. Для пирилейки характерны частая смена темпа, прихотливая ритмика, мелодика, впитавшая интонации бытовых танцев (вальса, польки и др.) и городской лирической песни.

БРАГИНСКАЯ Наталия Александровна — доцент, заведующая кафедрой истории зарубежной музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, доктор искусствоведения. E-mail: nb-sky@yandex.ru.

БРАГИНСКИЙ Дмитрий Юрьевич — преподаватель Средней специальной музыкальной школы Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, кандидат искусствоведения. E-mail: dmi-braginsky@yandex.ru.

ВОЛЧЕК Лидия Львовна — Заслуженный работник культуры РФ, награждена медалью «За труды в культуре и искусстве», медалью Республики Польша «За заслуги перед польской культурой», кавалер Ордена Венгрии «Рыцарский крест Венгерского Ордена за заслуги», начальник концертного отдела Малого зала имени А. К. Глазунова, профессор кафедры общего курса и методики преподавания фортепиано Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: lvolchek@mail.ru.

МИХЕЕВА Марина Владимировна — старший преподаватель кафедры истории русской музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, главный редактор журнала «Musicus», член Союза композиторов Санкт-Петербурга, кандидат искусствоведения. E-mail: edition@conservatory.ru.

МУРАВИК Лариса Геннадьевна — ведущий библиограф Информационно-библиографическим отдела Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова. E-mail: muravik@rambler.ru.

МУХОРТОВА Ольга Петровна — Заслуженная артистка РФ, режиссер-постановщик, профессор кафедры режиссуры музыкального театра Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: regiser1@gmail.com.

РАЗВА Елена Викторовна — заведующий Информационно-библиографическим отделом Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова. E-mail: goncharova-elen@yandex.ru.

РАЙСКИН Иосиф Генрихович — главный редактор газеты «Мариинский театр», председатель секции критики и музыкознания Союза композиторов Санкт-Петербурга. E-mail: eiraiskin@mail.ru.

САЛНИС Наталья Николаевна — выпускница музыковедческого факультета Ленинградской консерватории (кл. проф. А. Н. Дмитриева), преподаватель Петрозаводского филиала Ленинградской консерватории (1972–1987), лектор.

СПИСТ Елена Александровна — профессор, заведующий кафедрой концертмейстерского мастерства Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: espist@yandex.ru.

BRAGINSKAYA Natalia — DSc, PhD, Associate professor, Head of the Western Music History Department of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: nb-sky@yandex.ru.

BRAGINSKY Dmitry — PhD, Lecturer of Secondary Special Music School of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: dmi-braginsky@yandex.ru.

VOLCHEK Lidia — Honored Worker of Culture of the Russian Federation, awarded with the medal "For works in culture and art", a medal of the Republic of Poland "For services to Polish culture", chevalier of the "Knight's Cross of the Hungarian Order for Merit", Head of the Concert Department of Small Hall named after A. Glazunov, Professor at the Department of General piano course and Teaching methods of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: lvolchek@mail.ru.

MIKHEEVA Marina — PhD, Senior Lecturer of the Russian Music History Department of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Editor-in-Chief of the Musicus journal, member of the St. Petersburg Composers' Union. E-mail: edition@conservatory.ru.

MURAVIK Larisa — Leading Bibliographer of the Information and Bibliographic Department of the Scientific Music Library of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: muravik@rambler.ru.

MUKHORTOVA Olga — Honored Artist of the Russian Federation, production director, Professor of the Department of Musical Theatre Directing of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: regiser1@gmail.com.

RAZVA Elena — Head of the Information and Bibliographic Department of the Scientific Music Library of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: goncharova-elen@yandex.ru.

RAISKIN Iosif — Editor-in-Chief of the newspaper "Mariinsky Theatre", chairman of the section of criticism and musicology of the St. Petersburg Composers' Union. E-mail: eiraiskin@mail.ru.

SALNIS Natalia — a graduate of the Musicology Department of the Leningrad Conservatory (class of professor Anatoly N. Dmitriev), teacher at the Petrozavodsk branch of the Leningrad Conservatory (1972–1987), lecturer.

SPIST Elena — Professor, Head of the Accompanist Department of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: espist@yandex.ru.